

- Что за чушь ты несёшь? Уничтожить нас? Каким это образом? – трепыхалась Аша Грейджой в руках рыцарей. Девушка смотрела на застывшего перед Пайком Эдмунда с вызовом и непониманием. Отчасти в её голосе даже слышалась насмешка, однако просторцы окружавшие железнорождённых восприняли заявление своего короля самым серьёзным образом.

- Именем Семерых. Сегодня я покончу с этим. Наблюдайте за тем, как роду Грейджоев и королевству Железных островов приходит конец. – не потрудился Гарденер обернуться или хотя бы объяснить свои слова, а лишь напустил в голос сталь.

Затем Эдмунд склонился к каменной поверхности моста и приложил к ней руку. Бушующий над островом ветер словно почувствовал резкое изменение произошедшее после этого и взъярился ещё больше. Король Простора прикрыл глаза и сосредоточился, приближающая ночь наполняла его силой и всё же большая часть вкладываемых магических сил принадлежал именно ему. Долгое время ничего не происходило, но спустя несколько минут, застывшие в ожидании чего-то неизвестного, люди вздрогнули, а после задрожала и земля под их ногами. Послышался неестественный треск горной породы и через многовековой слой камня стали вырываться неестественно бледные древесные корни.

Просторцы в благоговении наблюдали за тем, как с островной части земли к утёсам Пайка тянуться десятки, нет, сотни исполинских корней, разрывая всё на своем пути. Островитяне же испытывали от этой картины только первобытный страх, природой и источником которого было на первый взгляд обычный зеленокровный король, однако всё их представление об этом человека было сейчас начисто разрушено. Отростки стремительно приближались к природному фундаменту башни, но при этом искусно огибали ведущий к крепости мост. Сердца наблюдателей едва не застыли, когда корни на полном ходу врезались в каменное основание, чтобы после начать прорастать во все направлении куда только возможно.

Эдмунд испытывал на себе невероятное напряжение. Силы утекали подобно песку сквозь пальцы, но сейчас избранник Семерых не мог позволить себе дать слабину. Натуральный кровавый пот стал стекать по его лицу, но никто из ближайших к нему людей не смел приближаться к живой легенде, что творила историю прямо на глазах. Сейчас Гарденер для них стал тем, кого в иные годы называли полубогами, и любая проявленная слабость могла свести на нет полученный эффект. Мужчине было трудно взывать к живой природе на этом безжизненном острове. Словно что-то древнее и могучее пыталась ему мешать, прерывая магические потоки и неистовое биение жизни. Однако, сила покровителей короля Простора была в несколько раз сильнее этого препятствия, буквально ломая на пути чемпиона любые преграды.

Ужасающий треск стал слышан не только от главного чертога замка Грейджоев, колоссальные древесные отростки добрались и до остальных, так что даже малейшей надежды на спасение обитателей крепости просто не существовало. Земля, вода и даже небо ходили ходуном под натиском великой магической силы. Казалось, что ещё немного и железнорождённые сами откроют захватчикам ворота, лишь бы спасти свои жизни. И всё же Гарденеру более не нужна была сдача или переговоры. Для себя король на Дубовом троне чётко решил, что не оставит в этом месте и камня на камне. Времена, когда островитяне могли спокойно вести свой варварский быт прошли. Пора поставить точку в этом вопросе, без каких-либо полумер.

- Остановись! Да, стой, чтоб тебя, отрыжка кракена! – истерично билась в руках рыцарей Аша Грейджой, пока её брат застыл от увиденного, не зная, что делать или что говорить. – Мы сдадимся, принесём тебя клятву! Чего ещё ты хочешь? Золота? Воинов? – пыталась достучаться до него девушка, но Гарденер был сосредоточен и неумолим.

- Жизни жителей Староместа. Если сможешь вернуть их здесь и сейчас, то мы закончим на этом. – произнёс Эдмунд, не отрываясь от своего занятия. От сказанного островитянка поняла – согласия между ними не будет, не за миром или справедливостью пришёл сюда этот мужчина, даже не за славой или золотом, а за мстью, праведной и бескомпромиссной. – Если нет, тогда заткнись. Многие века вы жили по принципам: кто сильный, тот и прав, а также кровь за кровь. Не вини меня в том, что сегодня эти правила будут применены к вам самим. – закончил на этом разговор король Простора, усиливая свой магический натиск.

Больше никто из присутствующих не говорил ни слова, а лишь наблюдали за тем, как падают в бушующее моря куски скал, каменных стен и мрачных башен. Великое строение способное выдержать натиск и гнев самого моря было разрушено одним из тех, кого издревле презирали владельцы этого места. Зеленокровный король Простора положил конец их могуществу и величию. Точно сказать, как отреагировали на происходящее обитатели замка, было невозможно. Любые крики были заглушены шумом плескающихся волн и дробящихся камней. Руки Эдмунда стало заметно потряхивать, но финальный аккорд его кропотливой работы ещё не наступил.

Особо крупные отростки наконец пробились сквозь каменную породу утёса и вылезли на поверхность, оплетая главный чертог Пайка. Такого конструкция крепости уже не вынесла. Утёс словно надломился, разделившись на несколько частей, после чего его останки полетели вниз, унося с собой ни одну сотню людей, а также жизнь самопровозглашённого короля Железных островов. С небольшим опозданием вслед за главной башней полетели и остальные, а впечатляющая конструкция древнего строения превратилось не просто в руины, а исчезла в морской пучине, оставляя после себя только вид на скалистый берег, которых на острове было в избытке. Создавалось ощущение, что в этом месте никогда и ничего не было. Только начавшийся разрушаться за неимением опоры каменный мост являлся недолгим свидетелем былого величия железнорождённых.

Камень под ногами короля и его свиты задрожал и всё же Гарденер не собирался оканчивать свой жизненный путь на такой впечатляющей, но бесславной ноте. Небольшие остатки древесных корней, которым удалось уцелеть и не упасть в море, укрепили арку разрушающегося моста снаружи и изнутри, став частью конструкции и природными опорами. Теперь путь к Пайку, что исчез с лица земли, стал не более чем символом о пути в некуда, куда так долго стремились попасть островитяне, не желавшие менять свои устои и традиции. Что ж, то был их выбор, но за каждым выбором следуют последствия, а мир не крутится вокруг наглецов, что и в грош не ставят иные народы.

- Как я и сказал – это конец. – слегка пошатываясь, поднялся Гарденер смотря на пустое место, где ещё минуту назад высился Пайк. В глазах просторского короля поплыло и верный Лин Корбрей поспешил стать тому опорой. – Спасибо, Лин, но лучше принеси мне воды. Сам знаешь какой. – произнёс Эдмунд опираясь о плечо друга. Дыхание мужчины сбилось, но никто из присутствующих теперь точно не сможет упрекнуть его в слабости. Пожалуй, после такого любой лорд Простора или же обычный воин дважды подумает перед тем, как менять сторону в случае чего.

- Конечно, ваше величество. – кивнул Корбрей одному из Рыцарей Грааля и уже через пару секунд к губам Гарденера поднесли флягу со святой водой, что должна был хоть немного восполнить силы и залечить возникшие ранения, навроде внутренних и внешних кровотечений.

- Это невозможно. Невозможно. – шокировано произнесла Аша Грейджой, уже давно перестав сопротивляться тем, кто её пленил. Взгляд девушки судорожно метался, пытаясь найти родовой замок, но всё было тщетно. Оставалось только поверить в происходящее, но разум

отказывался делать это до последнего. – Человек не может быть способен на это. Да, кто ты такой? – перевела она взгляд на Эдмунда – виновника всех бед. Хоть король Простора и был практически иссушён и ослаблен своим деянием, но он не мог позволить себе ударить в грязь лицом, а потому расправил плечи и прошёл вперёд, оказываясь на расстоянии в нескольких шагах от дочери бывшего лорда-жнеца Пайка.

- Я – король Простора, законный и полноправный, тот кого вы посмели оскорбить и ограбить. И сегодня, именем Семерых, я положу конец вашему мерзкому укладу. – отвернулся от девушки Эдмунд, после чего обратился к своему главному военачальнику. – Лорд Рендилл, выведите остальных пленников. – отдал приказание Гарденер и Красный Охотник без лишних слов повиновался ему.

Трудно было найти того, кто не был впечатлён произошедшим, и Тарли не стал исключением. Сейчас в его глазах король Простора превратился не просто в достойного сюзерена, а в сюзерена, которого ни в коем случае не стоило злить или перечить. Для своего же блага, конечно. Драконы, ха! Лорд Рогового холма никогда не видал этих огнедышащих ящериц в живую, но случившееся было не менее эффектным, а где-то и поболее. На глазах мужчины свершилось невозможное. Конфликт за конфликтом, но Эдмунд выходил победителем, обладая силой недоступной простым смертным. С такой силой стоило считаться, особенно после того, как на его глазах стены любой крепости превратились в бесполезную каменную насыпь и ничего более.

- Вывести всех! – зычно крикнул Тарли и застывшая в трепетном молчании толпа просторцев словно ожила. На короля смотрели, как на воплощение легендарного Гарта Зеленорукого. И всё же прерывать молчание никто не торопился. Быть может позже армия взорвётся обсуждениями увиденного, но сейчас первостепенным был приказ не столько Красного Охотника, сколько короля, живой легенды в их глазах.

К раненному Виктариону Грейджоу вытолкнули иных железнорождённых лордов, которые не могли наблюдать за случившимся из толпы, но не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы сложить два и два, особенно после того, как вместо Пайка перед их глазами предстало пустое прибрежное пространство. Грозные островитяне не боялись смерти или расправы, но увиденное заставило почитать Эдмунда, как самого страшного врага за всю их историю. С такой силой зеленокровный король может не оставить от их замков и камня на камне. Крыть им было нечем. Ни гордый флот, ни крепкие стены не смогут остановить просторцев, а значит сейчас у них не оставалось иного выбора, как принять всё, что Гарденер скажет, даже ценой собственной гордости, если потребуется.

- На колени. – чётко произнёс Гарденер, даже не повышая голос. Однако, всё внимание было направленно именно на него, так что островитяне быстро подчинились, ибо ловили каждое слово вплоть до последней буквы.

Эдмунд внимательным взглядом обвёл фигуры десятка железнорождённых лордов и пришёл к однозначному выводу – своего решения он не изменит. В их глазах не было страха, только вызов и немного опасения. Чтобы он не сказал и не сделал, они не изменятся. Будут служить ему из страха, но рано или поздно сбросят с себя поводок, лишь поймут, что Гарденер не вечен. Так было и будет всегда. Мужчина испытывал бурю эмоций, решение давалось ему тяжело. Взгляд его мрачнел с каждой секундой, а кулак невольно стал сжиматься. Пришло время сделать то, что было должно и он не имел право струсить. Не ради себя, а ради жителей Простора и иных земель Вестероса.

- Смотрю я на вас и вижу, что с вами не имеет смысла говорить. Вы не изменитесь. Ваш

мерзкий уклад настолько глубоко впитался в ваши души и стремления, что их ужасная суть лежит предо мной, как на ладони. Я не жесток, но порой приходится принимать решения не ради себя. – начал свою речь Гарденер, подбираясь к самому главному постепенно, чтобы собраться с мыслями. – Видят Семеро многие года их жрецы и не только они пытались наставить вас на праведный путь. Без грабежей и насилия, лишь бы вместо разрушения вы стали создавать. И всё же их попытки были тщетны. У меня нет права совершить ту же ошибку. – покачал он головой и сам сожалея о том, что сейчас скажет.

- Не мутит воду. Король ты или портовая девка? – неожиданно для всех подал голос Виктарион Грейджой. Мужчина уже как несколько минут понял то, что хотел сказать им Гарденер. Это решение он уважал, не смотря на последствия для его семьи. Если бы мог, то и сам бы так поступил, но вот слушать нудные обвинения и причитания об их неправильности не желал. – Заканчивай с этим, да поскорее. – почти прорычал он, но тут же получил удар под дых от одного из особо инициативных стражников, что посчитал наглое высказывание Грейджоя, как оскорбление короля, а потому поступил так, как и каждый на его месте.

- Как пожелаешь, Грейджой. – остановил дальнейшее избивание мужчины одним лишь взглядом Эдмунд. – Властью, данной мне по праву завоевания. По праву силы, кроме которого вы ничего не признаёте. Я приговариваю всех к смерти. Лишаю благородного статуса и владений. Вам будет отказано в праве на поединок, т.к. вы безбожники и преступники. Все, вплоть до мозга костей. Вам будет отказано от права служения на Стене, ибо вы лишены доверия или каких-либо заслуг. – как гром среди ясного неба прозвучал приговор Гарденера, заставляя пленников невольно застыть от удивления. – Приговор будет приведён в исполнении на месте. Лорд Тарли. – указал на Красного Охотника Эдмунд и тот охотно обнажил свой валлирийский клинок, а вслед за ним также поступили и рыцари Белой Длани во главе с Корбреем.

Лорд Рогового холма и сам слегка опешил от приговора, однако быстро оправился. Сейчас он проникся к королю ни с чем несравнимым уважением. Немногие на его месте решались на подобное и похоже на смену старой действительно приходит новая эпоха, где законы и традиции, не имеющие ни чего общего с реальностью должны были исчезнуть. Для мужчины было непривычно следовать за сильным и решительным лидером, и всё же чувство сопричастности с чем-то, что меняло сам ход истории, было приятным. Без полумер и ограничений Тарли был уверен, что теперь Простор ожидают только самые лучшие времена. Воин окончательно убедился, что поставил на нужного кандидата. «Осадник» бы не за что не пошёл на такие крайности, а Гарденер пошёл и это он уважал.

- Ты не можешь. Законы Вестероса... – пытался проблеять хоть что-то Теон Грейджой, который разом лишился практически всей оставшейся родни. Не за этим он прибыл на Железные острова, ох, совсем не за этим.

- Советую помалкивать, парень. – предупредил и оборвал речь юноши всего одной фразой Гарденер. – Я уважал Эддарда Старка, по-своему он этого заслуживал. Как его воспитаннику и посланнику короля Севера, о чём ты по всей видимости уже успел забыть от отеческой ласки. – не без издёвки произнёс Эдмунд, глядя прямо в лицо младшему сыну почившего Бейлона. – Я дарую тебе право окончить свою жизнь на Стене. Тебе и только тебе. В ином же случае ты разделишь участь своего дяди. – заставил король Простора держать юношу язык за зубами, а после повернулся к рыцарям, что занесли свои клинки над головами железнорождённых. – Давай.

- Да проклянет тебя Утонувший бог, Гарденер! – вскричала часть островитян прежде, чем окончательно лишится жизни.

Так много людей лишать жизни одним приказом Эдмунду ещё не приходилось. Но он сделал что должно – вырвал раковую опухоль на теле континента, которому предстояло сражаться не на жизнь, а на смерть с армией мертвецов. Ожидать вместе с этим удара из-за спины в виде многочисленного флота островитян? Нет уж, увольте. Давно было пора покончить со всем этим. Было бы разумно отправить их на Стену, если не знать тот факт, что каждый второй железнорождённый отправленный туда становился дезертиром и сбегал куда глаза глядят, причём весьма успешно. Рисковать и создавать себе ещё больше проблем Гарденер не стал. Пускай этот груз останется на его сердце до конца дней, а Семеро сами вынесут приговор, но он сделал то, что было должно.

- А что делать с ней? – указал Тарли на Ашу Грейджой, которая мрачно опустила голову и сжимала зубы. Тёмная чёлка девушки упала на глаза, закрывая лицо от любопытных взглядов.
- Всё же она тоже Грейджой, да и никто не отменял вече этих дикарей. В любой момент они могут выбрать себе нового короля, всё же пиратов ещё достаточно. – решил добавить немного дёгтя в решение Гарденера Красный Охотник.

- Именно поэтому я оставляю вам половину армии и флота, лорд Рендилл. – отозвался лорду Эдмунд, отворачиваясь от лицезрения обезглавленных тел и обращаясь к пейзажу бушующего моря. – Я хочу, чтобы каждый лорд Железных островов был предан суду. Чтобы каждый их замок был снесён, а вместо него остался только голый пустырь. Повторюсь, не захвачен, а уничтожен. Чтобы каждое капище прекратило своё существование, а на их месте было возведена септа. Здесь не должно остаться ни одного утонувшего жреца или пленника мерзких устоев. Для этого вам будет предоставлена моя полная поддержка. Вы справитесь с этим? – испытующе обратился к Красному Охотнику Гарденер.

- Можете рассчитывать на меня. – предвкушающе ухмыльнулся Тарли, которому оказалось по вкусу подобное поручение.

- Отлично. В этом вам помогут сир Гаррет и его сыновья. – выделил из рыцарей известное семейство Гарденер. – Их семье будет пожалован Пайк и Солёный утёс в наследное владение. В остальном же, лорд Рендилл, до окончательного покорения архипелага вы будете назначены его губернатором с правом даровать надёлы земли любому отличившемуся воину. Отныне на Железных островах должен властвовать закон. – закончил на этом моменте с распоряжениями Эдмунду, после чего в последний раз посмотрел на брата и сестру Грейджоев. – Юноше я своё предложение озвучил. Что же касается девушки, то у неё только один путь – в септы. Если же она сбежит или откажется от этого, то... – сделал паузу мужчина, но Грейджой так и не подняла голову. – ... тогда судить её следует, как мужчину, на которую она так желает походить. – закончил на этом Эдмунд, после чего направился сквозь толпу просторского воинства обратно в Лордпорт, желая покинуть Железные острова и вернуться в Хайгарден как можно скорее.

Герб Грейджоев.

Девиз: Мы не сеём!